

УДК 82-31

DOI 10.52452/2658-7475-2025-3-27-97-111

**ЛЕЙТМОТИВ СМЕНЫ ИМЕНИ В РОМАНАХ
Б. МУКЕРДЖИ «ЖАСМИН», А. АДИГИ «БЕЛЫЙ ТИГР»,
ДЖ. ЛАХИРИ «ТЕЗКА»**

© 2025

Л.Р. Джалилова

Джалилова Лейла Рахман Кызы, SPIN-код: 2388-9338, аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), prostoleyla20@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 15.09.2025

Статья принята к публикации: 16.12.2025

Цель статьи – выявление особенностей реализации лейтмотива смены имени в произведениях Б. Мукерджи «Жасмин», Дж. Лахири «Тезка», А. Адиги «Белый Тигр». Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проведен сравнительный анализ трех выбранных нами произведений, являющихся наиболее показательными с точки зрения воплощения данного лейтмотива, связанного с созданием образов протагонистов. В исследовании были использованы сравнительно-сопоставительный, нарративный, биографический методы. Установлено, что в нарративной структуре произведений трансформация личных имен протагонистов приводит к созданию их многоликого образа, состоящего из ряда ипостасей, маркируемых отдельными именами. Наглядно это выявляется в романах с повествованием от первого лица («Жасмин», «Белый Тигр»), где порядок смены имен героев-рассказчиков носит необратимый характер, представляя их идентичность в развитии. В романе «Тезка» два имени героя отражают противоречие между двумя идентичностями, маркируемыми «домашним» и официальным этническим именем.

Ключевые слова: переименование, Аравинд Адига, Бхарати Мукерджи, Джумпа Лахири.

В литературном произведении случаи смены имени собственного не являются спонтанными, а соотносимы с наиболее важными

сюжетными поворотами в жизни персонажа, что привлекает дополнительное внимание при анализе образной системы произведения. Ведь имя персонажа в художественном мире неразрывно связано с его характером и судьбой [Виноградова 2001, с. 114].

На материале выбранных произведений литературы хинди XX века было установлено, что имя выступает как средство характеристики и самоидентификации персонажей. Смена имени героя, как правило, привязана к сюжетным перипетиям, обозначающим новые этапы в его развитии [Стрелкова 2015, с. 420].

В условиях миграции процессы именованности носят явно усложненный характер, что выражено в опыте индивидуумов (беженцев, иммигрантов и их потомков), имеющих в другой стране несколько имен, определяющих их принадлежность к своей исконной культуре и культуре принимающего их общества. В свою очередь, выявление различий между двумя именами ведет к проблеме создания позитивной этнической идентичности и чувства принадлежности к основной части общества [Tummala-Narra 2016, с. 156].

В романах писателей индийского происхождения, относящихся к американской (Б. Мукерджи, Дж. Лахири) и индийской литературе (А. Адига), переименование героев нередко протекает в условиях миграции в другую страну или иных обстоятельствах (смены места жительства, социального статуса).

Специфика реализации смены имени в романе «Жасмин»

Сюжетной основой произведения Б. Мукерджи «Жасмин» («Jasmine», 1989) послужили воспоминания героини-рассказчицы, охватывающие ее жизнь в Индии и США. Ведущую роль в раскрытии изменяющегося облика героини играют ее личные имена, упоминаемые ею в ходе повествования: Джиоти Виджх (Jyoti Vijn), Жасмин (Jasmine), Джэззи (Jazzy), Джейс (Jase), Джейн Рипплмейер (Jane Ripplemeyer). Обстоятельства получения каждого из этих имен описываются в нелинейной последовательности. Очевидно, что подобная сменяемость имен выявляет проблему самоопределения, раскрывающуюся в применении героиней различных вариантов аккультурации к американскому образу жизни [Попова 2008].

В хронологическом плане имя Джиоти (Джьоти), полученное от бабушки, явно отсылающее к одноименной индуистской богине света, является первым. Получение этого имени регламентировано индийской традицией, согласно которой человека называют в честь индуистского божества.

Среди имен символическую нагрузку в сюжете приобретает имя Жасмин, вынесенное в заглавие произведения. Это персидское женское имя означает «благоухающий цветок», которым в Индии девушки украшали свои волосы и который использовали в косметике [Мартьянова 2014, с. 175–178]. Пятнадцатилетняя девушка Джиоти, украсившая себя цветками жасмина во время свадьбы, получила это имя от своего мужа Пракаша, студента-инженера, хотевшего, чтобы его жена, выросшая в условиях провинциальной индийской деревни, стала городской девушкой и приобрела новую внешность. На наш взгляд, новое имя героини обозначает начало ее следующего жизненного этапа, ведь при замужестве, а также при значительном повороте судьбы имя человека способно меняться [Синенко 1995, с. 16].

Свадебная церемония Жасмин прошла без присутствия гостей и уплаты приданого, так как героиня происходила из бедной многодетной семьи, разорившейся после индусско-мусульманского конфликта в Лахоре. Молодожены пренебрегли традициями брачного ритуала, что подчеркивает Вимла, подруга героини, рано ставшая вдовой.

После гибели своего мужа от взорвавшейся бомбы, оставленной у магазина бандой сикхов, она уединилась в ашраме, где поняла, что ей нужно воплотить мечту своего убитого мужа, планировавшего уехать в Америку по приглашению профессора Вадхера для продолжения своего образования. Девушка, став вдовой, с убеждением, что бомба предназначалась не Пракашу, а ей, решает переехать в другую страну по нелегальному паспорту, чтобы сжечь костюм своего мужа рядом с кампусом местного колледжа. Жасмин отправляется с чемоданом в руках и с талисманом, в роли которого выступает деревянная фигурка бога по имени Ганапати, известного также как Ганеша, служащая как оберег от предстоящих трудностей в поездке.

Во время перелета с большим количеством пересадок героиня романа сталкивается с пассажирами разных национальностей. Опи-

сывая их явные приметы, она ведет речь от первого лица, но использует множественное число («мы»): «But we are refugees and mercenaries and guest workers; you see us sleeping in airport lounges; you watch us unwrapping the last of our native foods, unrolling our prayer rugs, reading our holy books...» [Mukherjee 1989, с. 100] / «Но мы беженцы, наемные рабочие, гастарбайтеры; вы заметите нас спящими в залах ожидания аэропортов; вы смотрите на нас, разворачивающих остатки нашей родной пищи, расстилающих наши молитвенные коврики, читающих наши священные книги» (здесь и далее перевод автора статьи – Л.Д.). Поэтому, как станет ясно далее, физическое перемещение героини из одного пространства в другое приведет ее не только к осознанию себя нелегальным иммигрантом, но и к изменению своего имени в ходе путешествия по Америке.

Важно отметить, что смена имени для героини подобна акту реинкарнации, перерождению души. Показателен в этом случае эпизод с профессором Мэри Вэбб, рассказывающей ей о практике реинкарнации на примере своего личного опыта. Героине, также пережившей изменение своей идентичности, становится ясно, что ее имена отсылают к различным личностям, которыми ей приходилось быть: «Jyoti of Hasnapur was not Jasmine, Duff's day mummy and Taylor and Wylie's *au pair* in Manhattan; *that* Jasmine isn't *this* Jane Ripplemeyer having lunch with Mary Webb at the University Club today» [Mukherjee 1989, с. 127] / «Джиоти из Хаснапура – это не Жасмин, "дневная мамочка" Дафф и няня Тейлора и Уайли в Манхэттене; та Жасмин – не Джейн Рипплмейер, которая сегодня обедает с Мэри Вэбб в университетском клубе».

Идею реинкарнации позднее подтвердила сама Б. Мукерджи, высказав мысль о том, что на протяжении своей жизни человек постоянно стремится к преобразованию индивидуальности. При этом писательница сослалась на пример своего переезда из Канады в США, в результате которого она из политической активистки, противостоявшей расовой дискриминации, превратилась в известного прозаика [Mukherjee, Blaise, Connell, et al. 1990, с. 18]. В романе подобное перевоплощение выявляется в трансформации образа главной героини: из деревенской девушки Джиоти она становится городской замужней женщиной Жасмин и т.д.

В связи с этим в произведении актуализируется образ индуистского бога подземного царства Ямы в ситуациях, когда героине угрожает опасность. Дважды обманув смерть: при неожиданной встрече с хищным зверем в своей деревне и при теракте, повлекшим гибель ее мужа Пракаша, Жасмин осознает, что она выживет и в третий раз при нападении в другой стране.

В качестве иммигранта с нелегальными документами, в которых неверно был указан возраст, девушка под своим официальным именем Джиоти Виджх прибывает в США, где ее идентичность меняется. После того как героиня подверглась насилию со стороны капитана траулера, бывшего ветерана Вьетнамской войны по прозвищу «Half-Face» («Полулицый»), Жасмин убивает его, перевоплощаясь в богиню Кали, которая в иконографии изображается с высунутым красным языком. Жасмин травмирует ножом свой язык, подражая образу богини и пытаясь избавиться себя, таким образом, от осквернения. Б. Мукерджи в одном из интервью разъяснила поведение своей героини, перевоплотившейся в Кали, богиню разрушения, для искоренения зла ради обновления мира [Mukherjee, Blaise, Connell, et al. 1990, с. 21].

Достичь окончательного перевоплощения в новое качество героине позволило совершение обряда сати. Костюм мужа, символизируя, по словам писательницы, его тело, был сожжен Жасмин в мусорном баке напротив придорожного мотеля. Это позволило ей отдалиться от своего подлинного имени, за которым скрывалась ее прошлая жизнь [Grice 2003, с. 91]. Таким образом, благодаря временной структуре романа, в котором повествование ведется с позиции настоящего о прошлом, идентичность героини представлена как комплекс ипостасей, выраженных в различных именах.

Далее Жасмин попадает в американское захолустье во Флориде, в дом к пожилой женщине Лилиан Гордон, дающей ей временный приют и называющей ее Джэззи (Jazzy). Очевидно, что Лилиан называет ее фиктивным, а не подлинным именем, дабы обезопасить ее от преследования за нелегальное пребывание в США. Впоследствии, когда Гордон арестуют за укрывательство иммигрантов, Жасмин напишет анонимное письмо в ее защиту, подчеркивая то, что она сделала для нее.

В толковом словаре Вебстера одно из значений слова *jazzy* (adj.) определяется следующим образом: «marked by unrestraint, animation, or flashiness» («отмеченный несдержанностью, оживленностью или яркостью») [Merriam-Webster, 2025]. Поэтому, на наш взгляд, имя Джэззи стало показателем того, что Жасмин впечатлила Лилиан своей яркой индивидуальностью. В частности, это раскрывается в контексте особого отношения Лилиан к Жасмин, поселившей ее в отдельной комнате своей старшей дочери, отделив ее от остальных нелегальных иммигрантов, обладавших компетенциями прислуги.

Погостив около пяти месяцев у семьи профессора Вадхера, где каждый вечер смотрели очередной фильм на хинди, героиня отмечает, что ее окружала фальшивая индийскость: «In this apartment of artificially maintained Indianness, I wanted to distance myself from everything Indian, everything Jyoti-like» [Mukherjee 1989, с. 145] / «В этой квартире, с искусственно поддерживаемой индийскостью, мне хотелось отгородить себя от всего индийского, всего присущего Джиоти». Атмосфера фальши усиливается, когда выясняется, что Дейв Вадхера оказывается вовсе не профессором, а сортировщиком и продавцом волос индийских женщин. Тем не менее героиня по-прежнему почтительно называет его профессором-джи в своих воспоминаниях, выражая ему благодарность за оформление необходимых документов, обеспечивших ей легальное пребывание в стране.

В американской семье Хейзов Жасмин устраивается работать няней девочки Дафф. Здесь ее называют именем *Jase* (Джейс), данным Тейлором Хейзом. Примечательно, что под этим новым именем героиня успешно приспосабливается к американской культуре. Так, получив первую зарплату, она необдуманно растрчивает ее в магазинах, при этом считая, что бережливая Джиоти, которой она была раньше, сэкономила бы деньги. Приведем цитату: «On Claremont Avenue, in the Hayeses' big, clean, brightly lit apartment, I bloomed from a diffident alien with forged documents into adventurous Jase» [Mukherjee 1989, с. 185–186] / «На Клермонт-Авеню в большой, чистой, ярко освещенной квартире Хейзов, из робкого иностранца с поддельными документами я расцвела в предприимчивую Джейс».

Смена имен не только отражает перемещение героини в пространстве, но и связывается с течением субъективного времени. Если Джиоти олицетворяет прошлую жизнь героини, то остальные имена

привязаны к настоящему и будущему: «But Jyoti was now a *sati*-goddess; she had burned herself in a trash-can-funeral pyre behind a boarded-up motel in Florida. Jasmine lived for the future, for Vijn&Wife. Jase went to movies and lived for today» [Mukherjee 1989, с. 176] / «Но Джиоти была теперь богиней сати; она сожгла себя на погребальном костре, разведенном в мусорном баке, за заколоченным мотелем во Флориде. Жасмин жила ради будущего, ради Vijn&Wife. Джейс ходила в кино и жила ради сегодняшнего дня».

Каждому имени героини, обозначающему отдельную ипостась ее идентичности, соответствует и мужчина, в союзе с которым она раскрывается. Подтвердить это положение можно следующей цитатой: «I have had a husband for each of the women I have been. Prakash for Jasmine, Taylor for Jase, Bud for Jane. Half-Face for Kali» [Mukherjee 1989, с. 197] / «Для каждой из женщин, которыми мне приходилось быть, был свой муж. Пракаш для Жасмин, Тейлор для Джейс, Бад для Джейн. Полулицый для Кали».

Какое из имен героини является подлинным, отражающим ее сущность? Паспортное имя Джиоти, Жасмин, вынесенное в заглавие романа, Джейс или Джейн? Последнее имеет аналог на хинди. Текстуальная мотивировка этого имени дана в эпизоде, когда Джейн Рипплмейер получила открытку, адресованную Жасмин, от Тейлора, едущего за ней в Айову. Почтальон отметил редкость этого имени: «“Is that Jane in Hindu? Sure sounds prettier in your language”. <...> “Hindi”, I say» [Mukherjee 1989, с. 208] / «„Это Джейн по-индусски? Конечно, на вашем языке звучит красивее“. <...> „Хинди“, – говорю».

Трансформация характера героини представляется неокончательной, что выражается в открытом финале произведения, где Жасмин, не ощущая себя больше Джейн Рипплмейер, будущей женой Бада, уезжает вместе с Тейлором. Героиня отмечает: «As Karin says, I am a tornado. I hit the trailer parks first, the prefabs, the weakest links. How many more shapes are in me, how many more selves, how many more husbands?» [Mukherjee 1989, с. 215] / «Как говорит Карин, я – торнадо. Сначала я ударяю по трейлерным паркам, сборным конструкциям, самым слабым звеньям. Сколько еще форм во мне, сколько еще личностей, сколько еще мужей?»

Итак, можно говорить о том, что смена имен в романе «Жасмин» приводит к созданию динамического образа героини, чья идентичность предстает в становлении. Пространственно-временные сдвиги в романе, выявляющиеся во фрагментарной организации повествования, придают трансформации идентичности героини характер незавершенности.

Взаимосвязь имени и социального статуса в романе «Белый Тигр»

В произведении «Белый Тигр» («The White Tiger», 2008) современного индийского англоязычного писателя Аравинда Адиги вариативность имени схожим образом определяет формирующуюся идентичность Балрама Хальвай.

Главный герой, являясь выходцем из бедной индийской деревни, описывает свой путь от сына рикши до успешного предпринимателя в Бангалоре. Рассказчик приводит основные биографические сведения о себе, в которых важным становится его низкий кастовый статус, предопределивший его изначальную профессиональную деятельность.

Жизнь главного героя складывается в постколониальной Индии, характеризующейся ослаблением кастовых различий. Имена героя сменяются на протяжении повествования: Мунна (Munna), Балрам Хальвай (Balram Halwai), Белый Тигр (White Tiger), Мышонок (Country-Mouse), Ашок Шарма (Ashok Sharma). Получение каждого из этих имен комментируется рассказчиком.

Мунной (в переводе с хинди «мальчик») героя назвали его родители, вероятно исходя из его незрелости. Поэтому школьный учитель решает дать мальчику подходящее имя Балрам в честь старшего брата бога Кришны, соблюдая индийскую традицию именования.

В детстве герой получил прозвище Белый Тигр, которое дал ему инспектор, оценив его школьные познания и выделив таким образом среди других учеников. Правда, продолжить обучение Балраму не удалось, он устраивается работать в чайную для оплаты денежного долга семьи, принадлежащей к касте Хальвай, название которой происходит от слова «халва» (представители этой касты традиционно занимаются кондитерским делом).

Утверждая, что кастовые различия после 1947 года утратили свое влияние, Балрам приводит в пример своего отца, ставшего, вопреки обычаям, рикшей. Однако в сознании других персонажей каста по-прежнему определяет профессиональную деятельность человека. В частности, во время обучения Балрама вождению старый шофер с недоверием относится к его кастовому статусу: «Освоить машину ... это как приручить дикого жеребца, по плечу только юноше из касты воинов» [Адига 2010, с. 71].

Второй компонент имени героя «Хальвай» также позволяет указать и на его принадлежность к низшей касте: «Это моя каста, мой удел. Услышит человек из Мрака мою фамилию, и ему уже все ясно» [Адига 2010, с. 78].

После того как Балрам лишился работы в чайной, он освоил более высокооплачиваемую профессию. Ему удалось стать личным водителем мистера Ашока, успешного бизнесмена, занимавшегося угольным бизнесом. Ашок происходил из семьи богатого землевладельца Аиста, которого вместе с другими влиятельными жителями деревни героя (Буйволом, Кабаном, Вороном) прозвали так за их отрицательные качества. Данные прозвища в художественном мире романа выступают как средство создания образов персонажей, скрывающих свое истинное лицо под зооморфными масками, нередко принимающими мрачные формы [Наумова 2011, с. 235].

В новом рабочем коллективе Балрама стали называть Мышонком (Country-Mouse). В этом прозвище актуализировано не только отсутствие достаточного опыта у молодого водителя, но и его деревенское происхождение, явно подчеркнутое в англоязычном варианте.

Последняя трансформация имени героя приводит к явному изменению его личностного и профессионального облика. Балрам принимает имя своего хозяина мистера Ашока, которого он убил и ограбил. Смена имени мотивируется тем, что герой, скрываясь от преследования, берет фиктивное имя Ашок Шарма, позволившее ему скрыть свою личность и начать новую жизнь. Тем не менее упоминаемые рассказчиком имена создают эффект раздвоения его образа, что находит выражение в переключении точек зрения. Так, в момент повествования рассказчик, выступая в роли предпринимателя с другим именем,

дает портрет слуги-водителя Балрама, который расходится с его нынешним обликом, что приводит к изменению его идентичности.

Очевидно, что и прозвище Белый Тигр наделяется смысловыми приращениями, раскрывающимися в событийном ряду произведения. Словосочетание «Белый Тигр» не только употребляется для характеристики главного героя, но и выступает в роли названия его компании. Так предприниматель Ашок Шарма именуется в качестве адресанта в эпистолярной коммуникации с китайским премьер-министром.

Прозвище также подчеркивает исключительность героя. Кроме упомянутого нами ранее эпизода со школьным инспектором, можно привести и другой пример. Так, Балрам, поселившись в общем помещении для слуг-шоферов, не выдержав насмешек соседей, селится в отдельной заброшенной комнате.

В романе также дается описание белого тигра в клетке, которого Балрам увидел в делийском зоопарке. Желание героя разорвать узы отношений между слугой и его хозяином становится явным в письме его племянника Дхарамы, ставшего свидетелем его обморока: «Я спросил: „За что прости?“ А он сказал: „Бабушка, я больше не могу жить в клетке. Прости меня“» [Адига 2010, с. 305].

В финале романа прозвище героя наделяется обобщенным смыслом, раскрывающимся в эпизоде, когда Ашок Шарма делится мечтой, планируя открыть школу для бедных детей из Бангалора, которые в будущем приобретут лидерские качества: «A school full of White Tigers, unleashed on Bangalore! We'd have this city at our kness, I tell you. I could become the Boss of Bangalore» [Adiga 2008] / «Школу, которая воспитает Белых Тигров, будущих хозяев Бангалора, хозяев жизни! А я буду вожаком» [Адига 2010, с. 349].

Последнее перевоплощение героя, который именуется себя Ашоком Шармой (Ashok Sharma), примечательно тем, что первый компонент в имени отсылает к образу его бывшего работодателя. Герой становится преуспевающим, скрываясь под новым именем. Второй компонент, вероятно, указывает на высшую касту. Тем не менее, обеспечив себе достойную репутацию в Бангалоре, предприниматель, подробно рассказавший о своем преступлении заочному собеседнику – премьер-министру, не отрицает вероятности

быть пойманным и наказанным, что становится явным к финалу повествования.

Итак, в романе «Белый Тигр» смена имен героя обусловлена разладом с социальной средой, против несправедливых установлений которой герой выступает, пытаясь выйти из своей профессиональной роли, навязанной ему кастой. Перевоплощение героя из Балрама Хальваи в Ашока Шарму говорит о достижении им материального благополучия, но ведет к подавлению моральной составляющей личности.

Переименование как форма адаптации в новом обществе в романе «Тезка»

Особенности реализации категории имени собственного в произведении Дж. Лахири «Тезка» («The Namesake», 2003) были подробно изучены в ряде исследований. Так, по словам С.О. Натаровой, «имя героя становится лейтмотивом романа, конфликтным узлом. Повествование есть путь героя к примирению со своим именем, а через имя – с культурным наследием своих предков» [Натарова 2016, с. 106].

Прежде всего отметим, что в отличие от предыдущих двух романов выбор имени героя четко регулируется бенгальской традицией именования, которая комментируется автором. Два имени взаимно дополняют друг друга, но при этом между ними явно выявляются отличия: «Ласкательные домашние имена подобных значений не имеют, они нигде не регистрируются, употребляются только в устной речи. Они могут быть бессмысленными, глупыми, насмешливыми, звукоподражательными» [Лахири 2019, с. 42]. В официальном имени заключены отличительные качества человека, что выражено в именах персонажей романа, имеющих уникальные значения.

Имена протагониста и варианты их произношений также выстраиваются в ряд: Гоголь (Gogol)/Гогглз (Goggles) / Никхил (Nikhil)/Ник (Nick). Если этническое индийское имя Никхил в ходе адаптации в англоязычной среде преобразуется в Ника, то имя Гоголь также претерпевает ряд заметных трансформаций. В школе оно искаженно произносится одноклассниками, образовавшими варианты *Giggle*

(«хихикать») и *Gargle* («прополоскать горло»), но впоследствии к имени героя проявляют толерантность.

Обстоятельства рождения героя в семье индийских иммигрантов Ашока и Ашимы определили трудности выбора имени, с которыми столкнулись родители новорожденного. Служащий больницы мистер Уилкоккс предлагает в качестве альтернативы записать в свидетельство о рождении «мальчик Гангули» («Baby Boy Ganguli»). Затем, следуя европейской традиции именованя ребенка, он предлагает назвать его по имени родственника или известного Ашоку достойного человека. Ашок, прислушавшись к этому совету, называет младенца в честь русского писателя Н.В. Гоголя.

Двойственность именованя сохраняется на протяжении всего романа, несмотря на то что во взрослой жизни герой решил на смену официального имени, данного ему отцом при рождении, на Никхила. Имена героя по-прежнему неразрывно связаны с его социальным окружением, в общении с которым он называется тем или иным именем: «И постепенно он начинает понимать, что для родителей, и их друзей, и детей их друзей, и для его собственных друзей по школе он навсегда останется Гоголем. Он будет превращаться в Гоголя в выходные, праздники, дни рождения» [Лахири 2019, с. 148]. Будучи зависимым от бенгальских норм именованя, предписывающих личности называться двумя именами, Никхил к финалу произведения достигает понимания значения своего необычного имени, напоминающего ему об отце.

Схожую трансформацию претерпевает и Мушуми (Moushumi), жена героя, которую в школе также дразнили из-за необычного бенгальского имени. Оно также сокращается до сочетания Мо (Mo), удобного для употребления. Важно отметить, что из-за сложного произношения своего этнического имени героиня получила прозвище Мышонок от своего знакомого и впоследствии любовника Дмитрия Дежардэна, который не смог корректно произнести по слогам ее имя. Приведем цитату из англоязычного текста романа и ее перевод, в котором опущено замечание Мушуми о произнесении первого слога имени, сопоставляемого по звучанию со словом *toe* (палец ноги): «She corrected him, saying that “Mou” rhymed with “toe”, but he shook his head and said, “I’ll just call you Mouse”» [Lahiri 2003, с. 258] / «Мушуми стала объяснять, но он, не слушая, махнул рукой: – Не старайся, все

равно не запомню. Знаешь, а давай я просто буду звать тебя Мышонок» [Лахири 2019, с. 346].

Следовательно, в романе «Тезка» на примере второго поколения бенгальских иммигрантов личные этнические имена, звучащие как иностранные для американского социума, претерпевают языковую трансформацию, облегчающую интеграцию героев в новое общество. При этом процесс смены имен, переживаемый Гоголем Гангули, отражает этапы поиска и принятия им своей амбивалентной культурной идентичности, складывающейся под влиянием западных и восточных традиций.

Таким образом, в данных произведениях переименование становится ведущим лейтмотивом. В романах «Жасмин» и «Белый Тигр» смена имени приводит к созданию многоликого облика протагонистов, чья идентичность находится в непрерывном становлении. В определенные моменты повествования герои-рассказчики называют себя разными именами, что коррелирует с изменением их пространственно-временной позиции в художественном мире.

В романе «Тезка» автором охватывается ряд персонажей, столкнувшихся с языковой трансформацией своих этнических имен в условиях новой культуры. Однако если в двух предыдущих романах перемена имени героев указывала на необратимый процесс трансформации их идентичности, то в «Тезке» два разных имени главного героя, «домашнее» и официальное, взаимно дополняя друг друга, составляют неотъемлемую часть его двойственной идентичности.

В заключение отметим, что перспективой исследования может выступить сравнительный анализ иных типологически общих лейтмотивов в творчестве постколониальных писателей, что позволит расширить представление о поэтике их произведений.

Источники

Адига 2010 – Адига А. Белый Тигр. Пер. с англ. С. Соколова. М., 2010.

Лахири 2019 – Лахири Дж. Тезка. Пер. с англ. А. Галль. СПб., 2019.

Мартьянова 2014 – Мартьянова Л.М. Легенды и мифы о растениях: легенды Древнего Востока, языческие мифы, античные предания, библейские истории. Сост. Л.М. Мартьянова. М., 2014.

Adiga 2008 – Adiga A. The White Tiger. New Delhi: Harper Collins, 2008. URL: https://royallib.com/read/adiga_aravind/The_White_Tiger.html#0 (дата обращения: 17.02.2025).

Lahiri 2003 – Lahiri J. *The Namesake*. Boston; New York: A Mariner book, Houghton Mifflin Company, 2003. URL: <https://archive.org/details/name-sake00lahi/mode/2up> (дата обращения: 21.02.2025)

Mukherjee 1989 – Mukherjee B. *Jasmine*. New York: Grove Weidenfeld, 1989. URL: <https://archive.org/details/jasmine000mukh/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 18.11.2024).

Mukherjee, Blaise, Connell, Grearson, Grimes 1990 – Mukherjee B., Blaise C., Connell M., Grearson J., Grimes T. “An Interview with Bharati Mukherjee”. *The Iowa Review*. 20.3.1990. Pp. 7–32. URL: <https://doi.org/10.17077/0021-065X.3908> (дата обращения: 21.01.2025).

Webster 2025 – Dictionary by Merriam-Webster: America’s most trusted online dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 22.01.2025).

Литература

Виноградова 2001 – Виноградова Н.В. Имя персонажа в художественном тексте: функционально-семантическая типология: дис. <...> канд. филол. наук: 10.01.08. Тверь, 2001.

Натарова 2016 – Натарова С. О. Функции имени в романе Джумпы Лахири «Тёзка» // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. 2016. № 35. С. 102–113.

Наумова 2011 – Наумова О.А. Роман «Белый тигр» Аравинда Адиги: некоторые аспекты перевода мультикультурного текста // *Проблемы теории, практики и дидактики перевода*. Н. Новгород, 2011. С. 230–238.

Попова 2009 – Попова М. К. Проблема аккультурации в романе Б. Мукерджи «Жасмин» // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 107–111.

Синенко 1995 – Синенко В.С. Имя и судьба // *Филологические науки*. 1995. № 3. С. 14–22.

Стрелкова 2015 – Стрелкова Г. В. Как назову, такую и судьбу предскажу (имена героев индийской литературы) // *Имя в литературном произведении: художественная семантика*. М., 2015. С. 401–435.

Grice 2003 – Grice H. “Who Speaks for us?” Bharati Mukherjee’s fiction and the politics of immigration // *Comparative American Studies: An International Journal*. 2003. Vol. 1 (1). Pp. 81–96.

Tummala-Narra 2016 – Tummala-Narra P. Names, Name Changes, and Identity in the Context of Migration // *Immigration in Psychoanalysis: Locating Ourselves*, ed. by Beltsiou J. New York: Routledge. 2016. Pp. 151–165.

**LEITMOTIF OF NAME CHANGE IN THE NOVELS
BY B. MUKHERJEE “JASMINE”, A. ADIGI “THE WHITE TIGER”,
J. LAHIRI “THE NAMESAKE”**

L.R. Jalilova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The purpose of the article is to identify the features of the implementation of the name change leitmotif in the works of B. Mukherjee “Jasmine”, J. Lahiri “The Namesake”, A. Adiga “The White Tiger”. The scientific novelty of the study lies in the comparative analysis of three selected works that are the most significant from the point of view of embodying this leitmotif, involved in the creation of the main characters’ images. Comparative, narrative and biographical research methods were used in the study. It is stated that in the narrative structure of the works the transformation of heroes’ personal names is an indicator of their multifaceted image, consisting of a number of hypostases marked by a separate name. This is clearly revealed in first-person novels (“Jasmine”, “The White Tiger”), where the order of changing storytellers’ names is irreversible, presenting their identity in development. In “The Namesake” the hero’s two names create a contradiction between the two identities, marked by a “pet name” and an official ethnic name.

Keywords: renaming, Aravind Adiga, Bharati Mukherjee, Jhumpa Lahiri.